

На следующее утро, когда первые лучи солнца пробились сквозь окно, озаряя комнату, Хуай Ли поднялся спозаранку и подошел к кровати Мо Жаня. Видя, что тот еще крепко спит, Хуай Ли присел на край, осторожно и бережно массируя ему поясницу.

Ночная страсть оставила тело Мо Жаня утомленным, и Хуай Ли, с нежностью поглаживая его, надеялся хоть немного облегчить его дискомфорт. Спустя некоторое время Мо Жань медленно открыл глаза и, заметив, что делает Хуай Ли, почувствовал, как сердце наполнилось теплом.

— Доброе утро, Мо Жань, — мягко произнес Хуай Ли. — Я уже приготовил завтрак, вставай скорее, нужно поесть.

Мо Жань кивнул и медленно сел. Хуай Ли помог ему дойти до стола, где уже был накрыт завтрак. Глядя на изобилие яств, Мо Жань невольно растрогался.

— Мо Жань, как только мы вернемся из Юньшэнь Бучжичу, я попрошу дядю Вэй Чанцзэ посвататься к твоей семье. Сделаю всё, чтобы мы как можно скорее заключили брачный союз.

Услышав это, Мо Жань замер с палочками в руках. Воспоминания о прошлой ночи всё еще вызывали в нем смущение. Пыл Хуай Ли застал его врасплох, но вместе с тем он ясно ощущал исходящую от него любовь.

Мо Жань молча принялся за еду, обдумывая слова Хуай Ли. Он понимал, что преграда между ними пала, и пришло время поставить точку в их отношениях. В конце концов, Хуай Ли был рядом уже много лет, да и у приемных родителей уже подрастал трехлетний ребенок — он действительно был обязан дать Хуай Ли определенный ответ.

— Хорошо, — наконец произвел Мо Жань. — Я тоже считаю, что время пришло.

Услышав согласие, Хуай Ли пришел в неописуемый восторг. Он не ожидал, что Мо Жань ответит так легко, и от этого счастье казалось еще острее.

— Правда? Мо Жань, ты действительно согласен? — взволнованно переспросил он.

Мо Жань улыбнулся и кивнул. Глядя на сияющего Хуай Ли, он и сам почувствовал радость.

Хуай Ли, радуясь словно ребенок, вскочил со стула, подхватил Мо Жаня на руки и закружил по комнате. Мо Жань сперва испугался, но вскоре заразился восторгом Хуай Ли и рассмеялся.

Вэй Чанцзэ с супругой, еще издали услышав радостные возгласы, поняли, что дело между ними решено. За эти годы они видели отношение Хуай Ли, да и чета Цзюнь И в душе уже давно признала его своим зятем — не спрашивайте, откуда они знали, что именно зятем, кто понимает, тот понимает.

Супруги переглянулись и улыбнулись друг другу, обменявшись понимающим взглядом. Взгляд Вэй Чанцзэ обратился к Цансэ — в нем светилась такая нежность, словно она могла растопить всё на свете.

— Наконец-то Хуай Ли добился своего, — тихо произнес он низким, бархатистым голосом, в котором сквозила легкая радость. — Похоже, в семье Цзюнь скоро будет праздник.

Цансэ улыбнулась в ответ, ее улыбка была подобна распускающемуся весеннему цветку.

Однако маленький А-Ин, не понимая сути разговора, надул губки и с недовольством уставился на родителей своими круглыми глазками.

— Папа, мама, о чем вы говорите? А-Ин не понимает, — пролепетал малыш.

Вэй Чанцзэ и Цансэ переглянулись и невольно рассмеялись, глядя на милое личико сына. Цансэ ласково погладила его по голове и мягко объяснила:

— Ничего страшного, если ты не понимаешь, малыш. Когда вырастешь, всё поймешь. То, что ты слышал — это голос брата Хуай Ли, и судя по его тону, он очень счастлив.

А-Ин моргнул, явно сомневаясь в словах матери. Он внезапно потянулся ручкой, оттолкнул ладонь Цансэ, которая щипала его за щечку, и проворчал:

— Мама, отпусти! Не щипай А-Ина за щеки, а то я буду некрасивым, когда вырасту!

Цансэ рассмеялась в голос, глядя на его раздутые от обиды щеки, и отпустила его. Ей стало грустно при мысли, что в прошлой жизни она не могла быть рядом с ним, но она быстро отогнала эти мысли.

Вэй Чанцзэ похлопал Цансэ по плечу, взял ее за руку и, посмотрев на сына, ласково сказал:

— А-Ин, иди позови брата Хуай Ли и брата Мо Жаня, нам пора в путь.

— Хорошо, папа! — просиял маленький Вэй Ин.

Он затопал ножками к двери, из-за которой доносились голоса, и вежливо постучал:

— Брат Хуай Ли, брат Мо Жань, вы здесь? А-Ин слышал ваши голоса!

Услышав голос малыша, Хуай Ли поспешно отстранился от Мо Жаня, который в ответ лишь одарил его сердитым взглядом. Приведя одежду в порядок, Хуай Ли открыл дверь.

— Маленький А-Ин, почему ты так рано встал? Хорошо выспался?

Малыш надул губки:

— Брат Хуай Ли, солнце уже высоко, это ты, наверное, снова проспал!

Хуай Ли усмехнулся. В этот момент к дверям подошел Мо Жань. А-Ин внимательно посмотрел на него и спросил с детским любопытством:

— Брат Мо Жань, почему у тебя шея красная? Тебя комар укусил?

Мо Жань в панике прикрыл шею рукой и бросил гневный взгляд на Хуай Ли, который виновато отвел глаза.

— Да, А-Ин прав, — неловко ответил Мо Жань. — Это укусы комара, причем очень большого. Будь осторожен, не дай себя укусить.

А-Ин со всей серьезностью кивнул, приняв слова за чистую монету. Вэй Чанцзэ и Цансэ, услышав это, изо всех сил старались сдержать смех — они были людьми опытными и прекрасно понимали, что к чему.

Маленький А-Ин, перебирая ножками, подбежал к Мо Жаню и потянул его за широкий рукав:

— Брат Мо Жань, брат Хуай Ли, папа и мама говорят, что пора в путь! Пойдемте скорее, я хочу поиграть с братиком! — пролепетал он с такой невинностью, что сердца слушателей растаяли.

Мо Жань слегка приподнял бровь, а Хуай Ли, не удержавшись, легонько щелкнул малыша по носу:

— Ах вот оно что, А-Ин так спешит только ради того, чтобы увидеть братика?

Эта фраза, словно камень, брошенный в тихую гладь озера, вызвала бурю. Вэй Чанцзэ и Цансэ, которые до этого с трудом сдерживались, разразились громким хохотом, эхо которого разнеслось далеко вокруг.

Быстро собрав вещи и сдав номер, они вместе с четой Вэй отправились в сторону Юньшэнь Бучжичу.

Дорога вилась среди живописных горных пейзажей, от красоты которых захватывало дух. Наконец, они добрались до врат Юньшэнь Бучжичу. Сами врата, расположенные посреди узкой горной тропы, выглядели весьма скромно. Однако, подойдя ближе, Хуай Ли и Мо Жань

поняли, что это место скрывает в себе нечто большее.

Врата были выполнены в подчеркнуто строгом стиле, без излишеств, лишь с искусной резьбой в виде облачных узоров, характерных для клана. Две журавлиные фигуры, застывшие в полете среди облаков, словно охраняли этот покой.

Днем здесь дежурили адепты ордена в простых светлых одеждах, чьи манеры излучали спокойствие и достоинство. С наступлением темноты врата окутывались защитным барьером, через который никто не мог пройти без разрешения.

Хуай Ли замер, вглядываясь в архитектуру, и не удержался от восхищения:

— Клан Лань из Гусу поистине оправдывает славу одного из пяти великих орденов! Столь простое оформление, но какая элегантность. На душе сразу становится легко.

Вэй Чанцзэ и Цансэ обратились к дежурным адептам, представившись. Один из них остался на посту, а второй, поклонившись, направился внутрь, чтобы доложить о прибытии гостей.

<http://bllate.org/book/20051/1982106>